

Цзи Юньшу подавила тяжелые мысли в сердце и серьезно попросила: — Прости за ту нашу первую встречу, тогда я не заметила странностей в своем организме и вовремя не вколола блокатор.

Цзян Чжило затаила дыхание, ее сердце забилось так быстро, будто собиралось выпрыгнуть из груди. Ей казалось, она уже догадывается, к чему клонит Цзи Юньшу.

— Врач сказал, что во время периода разделения я вдохнула слишком много омега-феромонов, из-за чего мой организм преждевременно вошел в фазу гона, — Цзи Юньшу говорила очень медленно, чтобы Цзян Чжило точно поняла ее слова.

Но в этом не было никакой необходимости: Цзян Чжило уже давно знала, с чем могут столкнуться люди, переживающие вторичное разделение, и стоило Цзи Юньшу упомянуть феромоны, как она все осознала. Однако она не спешила прерывать Цзи Юньшу и лишь с покрасневшими глазами смотрела на нее, всем видом показывая, будто совершенно не понимает, о чем та говорит.

Глядя на растерянное и недоуменное выражение лица омеги, Цзи Юньшу на мгновение даже смутилась. На ее щеках невольно проступил легкий румянец, а голос смягчился больше обычного:

— Не могла бы ты... поделиться со мной своими феромонами?

Сердце Цзян Чжило бешено колотилось. Она прикусила губу, а пальцы, лежавшие на коленях, мертвой хваткой впились в ткань одежды — от такого сильного напряжения суставы даже заныли.

Цзи Юньшу просит ее феромоны?

Пусть она и понимала, что это, возможно, лишь вынужденная просьба, Цзян Чжило все равно трепетала от волнения. Сам факт того, что для преодоления периода течки Цзи Юньшу понадобились именно ее феромоны, уже заставлял ее сердце замирать.

Общеизвестно, что альфам для успешного прохождения фазы гона обычно требуются феромоны либо высокосовместимой омеги, либо той, к которой они испытывают романтические чувства. Цзи Юньшу еще не завершила свое разделение, и Цзян Чжило не знала, какова их степень совместимости, но она определенно была высокой — иначе Цзи Юньшу просто не смогла бы сорваться в гон под воздействием ее феромонов.

Хотя Цзян Чжило никогда не придавала особого значения совместимости и не считала ее главным фактором в союзе альфа и омега, пока Цзи Юньшу еще не питала к ней чувств, чем выше окажется их совместимость, тем больше шансов у нее будет остаться рядом с Цзи Юньшу. По крайней мере, тогда Цзи Юньшу не сможет отвергнуть ее под предлогом низкой совместимости.

Впервые в жизни Цзян Чжило порадовалась, что родилась омегой уровня SS.

Она облизала пересохшие губы, отчего те две бледно-красные полоски покрылись влажным блеском.

— И как же мне... поделиться с тобой своими феромонами? — она выглядела так, будто абсолютно ничего не смыслит в этом. Ее взгляд, устремленный на Цзи Юньшу, был наивным и чистым, а в глазах не читалось ни малейшего сомнения в правдивости услышанного. Цзи Юньшу дважды тихо постучала пальцами по колену, обдумывая реакцию Цзян Чжило. Неужели та совсем не боится, что она её обманывает? Впрочем, всё оказалось куда проще, чем предполагалось, и Цзи Юньшу, которой это было только на руку, конечно же, не стала задавать глупых вопросов вроде: А не боишься ли ты, что я тебя обману?

— Госпожа Цзян, не могли бы вы дать мне вещь, которая хранит ваш феромон?

Что именно это будет — зависело от самой Цзян Чжило. Честно говоря, подобная просьба была весьма неуместной и для одинокой молодой омеги могла прозвучать даже как оскорбление. Если бы кто-то другой посмел обратиться к Цзи Юньшу с подобным, она бы тут же встала и ушла, заодно добавив наглеца в черный список. Но проблема заключалась в том, что сейчас это бесстыдное требование озвучивала она сама.

Как бы Цзи Юньшу ни старалась сохранять невозмутимость, её уши, скрытые за прядями волос, покраснели до основания, а на холодном, словно припорошенном инеем лице выступил едва заметный румянец.

— Обещаю, я не стану использовать её для каких-либо непотребств, — заверила Цзи Юньшу. Опасаясь отказа, она добавила, стараясь говорить одновременно соблазнительно и умоляюще: — Как только я закончу процесс своей дифференциации, помолвка с Чжоу Хэ будет расторгнута.

Цзян Чжило нарочито помедлила с ответом, опасаясь, что излишняя поспешность может вызвать у Цзи Юньшу подозрения. Старшая сестра и так её недолюбливала, и Цзян Чжило меньше всего хотела, чтобы та увидела её истинное лицо. Перед Цзи Юньшу она навсегда останется той самой наивной и нежной омегой.

Ладони Цзи Юньшу вспотели. Она чувствовала такое волнение, какого не испытывала даже во время собственной дифференциации. Казалось, её жизнь теперь всецело зависит от Цзян Чжило — и только от неё зависит, позволит ли она ей выжить.

Спустя некоторое время Цзян Чжило наконец приняла решение. Она пристально посмотрела на Цзи Юньшу, её глаза подернулись влажной поволокой, а ресницы едва заметно дрогнули.

— Хорошо, я согласна.

Цзи Юньшу с облегчением выдохнула. Она одарила собеседницу искренней улыбкой:

— Спасибо вам, госпожа Цзян.

Цзян Чжило поправила прядь волос у лица, и в её взгляде мелькнула кокетливая искра, а губы тронула легкая улыбка.

— Сестре не стоит быть такой официальной. Если вы не возражаете... — Цзян Чжило сделала паузу, подняла взгляд, встретившись с глазами Цзи Юньшу, и мягко улыбнулась — в этой улыбке смешались застенчивость и дерзость. Её голос, тихий, как падающая капля дождя, был полон девичьих тайн. — Можно звать меня Чжило.

Цзи Юньшу на мгновение замерла, но тут же спокойно и естественно ответила:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/21925/2277907>